

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ИСКОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Александр КОНСТАНТЫЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
научный консультант управления обеспечения деятельности
Судебной палаты по административным делам Верховного Суда Украины

Summary

The article examines the types of administrative action under the laws of Ukraine, a number of leading European countries and the former Soviet Union. Conducted appropriate comparative legal analysis of existing codified acts in the implementation of the administrative proceedings, the opinions of scientists on the affected issues. It is concluded that the presence in Ukraine claims about the illegality (about cancellation and annulment of decisions the subjects of authority); full jurisdiction (about collecting funds to cover the damage illegal controlled) and the use of repression (when the subjects of power in the cases provided by law apply to the court for imposing sanctions on certain members of management relations, depriving them of the right to carry out a particular activity, to limit those or other freedoms). It is noted that the competence of the Ukrainian administrative courts not included on the application to individuals administrative penalties for committing administrative offenses.

Key words: administrative claims, legal proceedings, public-law relationship, the subject of power, subjective rights, procedural means.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы видов административных исков по законодательству Украины, ряда ведущих государств Европы и постсоветского пространства. Проводится соответствующий сравнительно-правовой анализ действующих кодифицированных актов в сфере реализации административного судопроизводства, мнений ученых по затронутой проблематике. Сделано заключение о наличии в Украине исков о незаконности (об отмене и признании недействительными решений субъектов властных полномочий); полной юрисдикции (о взыскании средств на покрытие нанесенного ущерба незаконным управлением) и о применении репрессии (когда субъекты власти в предусмотренных законом случаях обращаются в суд для обеспечения наложения определенных санкций на участников отношений хозяйствования, лишения их права осуществлять ту или иную деятельность, для ограничения тех или иных свобод граждан). Отмечается, что в компетенцию украинских административных судов не входит рассмотрение дел о применении к физическим лицам административных взысканий за совершение ими административных правонарушений.

Ключевые слова: административные иски, судопроизводство, публично-правовые отношения, субъект властных полномочий, субъективные права, процессуальные средства.

Постановка проблемы. В отличие от процессуальных актов в сфере административного судопроизводства других государств, Кодекс административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины) не содержит специальных статей относительно видов административных исков. Такой подход законодателя был в целом приемлем на этапе создания правовой процессуальной основы для начала работы специализированного административного судопроизводства в Украине. Но с 2005 года прошло уже немало времени, сформирована соответствующая практика правосудия. В связи с этим, сегодня можно говорить о нормативном урегулировании основных видов административных исков, предназначенных для универсальной защиты нарушенных в публично-правовой сфере прав, свобод или законных интересов, дополнения КАС Украины соответствующими статьями. Для этого, как и в целом для развития теории

административного процесса, достаточно важное значение имеет проведение компаративных исследований типологии данного вида средств защиты субъективных прав в практике судопроизводства в странах Европы.

Актуальность темы исследования определяется отсутствием в современной юридической литературе работ, специально посвященных сравнительно – правовому анализу допустимых видов административных исков. Между тем, с этим напрямую связано решение вопросов качественного улучшения законодательной основы для осуществления административного судопроизводства в целях установления верховенства права на европейском пространстве.

Состояние исследования. Проблемы понятия, сущности и видов административных исков разрабатывались еще в трудах таких дореволюционных исследователей как: Н.Д. Загряцков, С.А. Корф, А.М. Кулишер, В.А. Рязановский и ряд других. В наше время их касались в своих работах В.М. Бевзенко, Ю.П. Битяк, Ж. Вигье, П. Дельвольве, Н.Ю. Задирака, А.Б. Зеленцов, А.Т. Комзюк, Т. Манн, Р.С. Мельник, Ю.Н. Старилон, Ю.С. Педько и некоторые другие. В то же время специальных статей, посвященных вопросам сравнительно-правового исследования видов исков в административном судопроизводстве Украины и других государств Европы, не публиковалось.

Целью статьи является проведение комплексного компаративного исследования видов административных исков по украинскому законодательству и ряда развитых европейских государств, формулирование на этой основе выводов относительно их особенностей по праву Украины.

Целью статьи является проведение комплексного компаративного исследования видов административных исков по украинскому законодательству и ряда развитых европейских государств, формулирование на этой основе выводов относительно их особенностей по праву Украины.

Изложение основного материала исследования. Анализируя установленный в ч. 4 ст. 105 КАС Украины примерный (общий) перечень материальных требований, которые могут предъяв-

ляться в суд, а также другие положения указанного Кодекса, можно научно выделить следующие допустимые по подходу законодателя основные виды административных исков в Украине:

1) об отмене: решение ответчика-субъекта властных полномочий полностью или его отдельных положений (п. 1 ч. 4 ст. 105); административных договоров (п. 4 ч. 2 ст. 17); о признании недействительным: решение ответчика-субъекта властных полномочий полностью или отдельных его положений (п. 1 ч. 4 ст. 105); о признании незаконным или несоответствующим правовому акту высшей юридической силы нормативно-правового акта (полностью или в отдельной части) (ч. 11 ст. 171; абз. 4 ч. 5 ст. 171–1), административного договора (п. 4 ч. 2 ст. 17);

2) о принуждении: об обязательстве ответчика совершить определенные действия, воздержаться от их совершения, принять определенное решение (пункты 2 и 3 ч. 4 ст. 105; п. 1 ч. 1 ст. 183–2; п. 4 ч. 1 ст. 183–3); о принудительном отчуждении земельного участка, других объектов недвижимого имущества, размещенных на нем, по мотивам общественной необходимости (п. 7 ч. 4 ст. 105); о принудительном возвращении в страну происхождения или третью страну, принудительном выдворении иностранцев и лиц без гражданства за пределы территории Украины (п. 6 ч. 1 ст. 18; ч. 1 ст. 183–5); о принудительном роспуске (ликвидации) объединения граждан (п. 2 ч. 4 ст. 50);

3) о восстановлении: о взыскании средств на возмещение ущерба, причиненного незаконным решением, действием или бездействием субъекта властных полномочий (ч. 2 ст. 21 ч. 5 ст. 99; п. 4 ч. 4 ст. 105); о взыскании денежных сумм, основанных на решениях указанного субъекта (п. 4 ч. 1 ст. 183–2), по налоговому долгу (п. 3 ч. 1 ст. 183–3) и так далее;

4) о выполнении: остановленного или несовершенного действия (п. 5 ч. 4 ст. 105);

5) о признании: отсутствия или наличия компетенции (полномочий) у субъекта власти (п. 6 ч. 4 ст. 105; п. 8 ч. 2 ст. 162) и другие.

Эта классификация согласно положениям юридической науки выполнена в соответствии с процессуально-правовым критерием [1, с. 265]. В целом, вы-

деленные выше согласно данной классификации виды административных исков известны и административному процессу зарубежных государств Европы, и в некоторых из них именно по этим признакам стали предметом нормативного урегулирования.

Так, § 42 Положения об административных судах ФРГ (VwGO) прямо устанавливает существование двух видов исков: 1) о признании административного акта недействительным; 2) о присуждении к принятию такого акта [2]. Иск о признании (об оспаривании, отмене) рассчитан на инициирование судебного рассмотрения вопроса об отмене административного акта, если он нарушает субъективные права истца. Его используют в первую очередь для решения споров из отношений властного управления, для непосредственной отмены изданного при этом неправомерного акта. Подачей иска о присуждении (одной из форм иска о принуждении к исполнению обязательства) оформляется требование о принуждении ответчика к принятию положительного административного акта, если раньше в этом было отказано или он не был принят по другим причинам. Его применение (этого иска) связано со сферами предоставления администрацией частным лицам различных разрешений и публичных услуг («сервисного управления») [3, с. 91, 92].

Действия администрации, которые не связаны с изданием административного акта, отмечает Томас Манн, являются предметом обжалования в Германии с помощью общего иска о принуждении к действию. Последний, хотя и не получил детальной регламентации в Положении об административных судах, однако довольно часто упоминается в нем (§ 43 абз. 2; § 113 абз. 4; § 169 абз. 2; § 170 абз. 1) (например, предъявление требования о возмещении ущерба или об осуществлении оплаты, предусмотренной условиями административно-правового договора). Подвидом данного иска является негативный иск, который рассчитан на случаи необходимости прекращения (предупреждения совершения) административного воздействия.

Также выделяются и учредительные иски (разновидность исков о признании), целью которых является подтверждение наличия или отсут-

ствия правового отношения или ничтожности административного акта (§ 43 VwGO) (иск о подтверждении того, что дорога не предназначена для общего пользования). Их подвидом рассматривают заявление о проверке судом законности нормы, предусмотренное § 47 VwGO, которое имеет целью установление соответствия правового акта меньшей юридической силы закону федеральной земли [4, с. 29–31].

Есть в ФРГ и другие виды административных исков, и до сих пор продолжается процесс конкретизации их видов [5, с. 70–77]. Но очевидно, что весь процесс административного судопроизводства построен здесь на концепции административного акта, как основного предмета судебного пересмотра в связи с нарушением субъективных публичных прав, а не административной деятельности в целом, обеспечения правопорядка в сфере публично-правовых отношений. Это определенным образом ограничивает вариативность подходов к выделению их типов.

Немецкая доктрина, как свидетельствует анализ соответствующих законодательных актов, оказала существенное влияние на содержание кодексов, рассчитанных на деятельность административных судов, которые были приняты в постсоветских государствах в процессе так называемой «второй волны» введения административной судебной специализации (Азербайджан, Армения, Грузия).

По степени регламентации видов административного иска достаточно подробным является АПК Азербайджана от 30 июня 2009 года. Его глава VI называется «Участники процесса. Виды исков». В ней определяются следующие виды исков: а) об оспаривании (ст. 32; предусматривает заявление требований об отмене или изменении административного акта); б) о принуждении (ст. 33; связан с требованиями о наложении на ответчика обязанности принять подходящий административный акт); в) об исполнении обязанности или о воздержании от совершения определенных действий (ст. 34; рассчитан на случаи, не связанные с принятием административного акта); г) об установлении или признании (ст. 36; предусматривает решение вопросов признания существования или отсутствия определенных правоотношений

или недействительности административного акта, в том числе и выполненного). Последний вид иска носит субсидиарный характер по отношению к первым [6].

Такие же, как и в Азербайджане, виды административных исков (об обжаловании, о принуждении, о выполнении обязанности или воздержании от действий, об установлении или признании) законодательно урегулированы в статьях 22–25 АПК Грузии от 23 июня 1999 года [7], а также в статьях 65–68 КАС Армении от 28 ноября 2007 года [8].

Профессор Э. Кардова отмечает, что самым сложным по содержанию и построению согласно АПК Грузии является иск о признании (ст. 25), хотя он является одним из самых стабильных правовых институтов среди известных способов защиты права, предоставляет истцу возможность выяснить (признать) права и обязанности в любых правоотношениях. С помощью этого иска истец в Грузии, в отличие от Германии, может требовать от суда установить не только наличие/отсутствие правовых отношений (§ 43 VwGO), но и субъективного права, как отдельного элемента последних. Это обуславливает значительные трудности в судебной практике (из-за того, что суды заходят в тупик при решении вопросов принятия к рассмотрению исков с требованием о признании конкретных фактов) [9, с. 18–21].

Стоит отметить, что действующие положения КАС Украины не предусматривают существования иска о признании в его классическом понимании (установление наличия или отсутствия правоотношения в области публичного управления), который рассматривается в зарубежной административно-процессуальной доктрине универсальным средством защиты субъективных прав или интересов (при отсутствии других, специальных). Речь идет лишь о возможности подачи исков об установлении компетенции (полномочий) субъекта власти (п. 6 ч. 4 ст. 105; п. 8 ч. 2 ст. 162 КАС Украины). По нашему мнению, нормативное урегулирование данного вида иска в Украине объективно составляет перспективу. Это усилит гарантии судебной защиты прав, свобод или интересов частных лиц во взаимоотношениях с органа-

ми государственной власти, местного самоуправления, их должностными и служебными лицами, учитывая, что последние довольно часто изменяют свои решения, пересматривают условия заключенных административных договоров, не признавая при этом существующих субъективных прав частных лиц, издадут противоречивые или с нечетким содержанием нормативные и индивидуальные акты. Но при внедрении данного вида процессуального средства судебной защиты все же следует учитывать опыт Грузии, не допустить ошибку, существование которой было отмечено Э. Кардовой.

Согласно положениям КАС Армении допускается обращение с исками в административный суд, кроме частных лиц, органов и должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях с целью решения вопросов привлечения физических или юридических лиц к административной ответственности в судебном порядке, наложения на них соответствующих санкций, в том числе на основании административного акта (статьи 151–153 КАС) [10, с. 44, 45]. Другими словами в этой стране, кроме правозащитных, существуют и «иски о применении репрессии» (административно-карательные иски), доктрина которых исторически развилась во французской административной юстиции.

Так, во Франции иск о применении репрессии является одним из четырех таких, которые традиционно выделяются, видов административных исков. Применение административно-карательных исков регулируется статьями L 774–1 и другими КАС Франции. В частности, они используются по обращениям префектов для обеспечения наложения взысканий за правонарушение в сети путей сообщения, посягательство на иное публичное имущество, кроме автодорожного (речное, морское, железнодорожное, почтовое и другое), например, в связи с повреждением железной дороги, пристани, телефонной кабины, добычей песка без разрешения, слитием в канал грязной воды, выбросом отходов в порту [11, с. 96].

Указанный вид иска применяют во Франции и в производстве по наложению дисциплинарных взысканий на должностных лиц публичной власти,

которые осуществляют специальные органы административной юстиции (в деятельности Палаты бюджетной и финансовой дисциплины – для инициирования ответственности распорядителей бюджетных средств; Высшего совета магистратуры – судей и прокуроров и так далее). Анализируя действующую редакцию КАС Франции, этот вид иска можно найти и в области наложения запрета на въезд и пребывание иностранцев на территорию страны, и в области применения депортации (статьи L. 776–1, L. 776–3) [12].

Во французской административно-правовой науке преобладает классификация административных исков по критерию наличия в них или отсутствия требований о восстановлении субъективных прав. Как отмечает Ж. Вигье, данная классификация была разработана в XX веке Дюгии, Жезем и Валином. Она предусматривает разрешение обращений в суд с целью установления нарушения нормы объективного права (для выяснения, соответствует ли административный акт действующему праву, условиям законности), вытекающих из нарушения субъективного права (по которым жалобщик имеет целью признание своего права) [11, с. 78, 79]. Именно по указанному критерию выделяют во Франции иски: о незаконности, отмене административного акта (те, которые В.А. Рязановский называл экстраординарными) [13, с. 20–23]; полной юрисдикции, допускающие как защиту, так и восстановление нарушенных субъективных публичных прав (их указанный известный ученый-процессуалист назвал простыми искам); по интерпретации административного акта; о применении репрессии [14].

П. Дельвольве отмечает, что по общему правилу предметом иска о незаконности может стать любой административный акт независимо от существования нормы закона по этому поводу, с целью обеспечения на основании общих принципов права законности (ГС, 17 февраля 1950 года, Dame Lamotte). Право на такой иск принадлежит лицу, что имеющему личный интерес в деле [15, С. 126, 131]. Основаниями для его подачи могут служить неправомочность, несоблюдение формы, злоупотребление властью, другие нарушения закона, допущенные администрацией при издании акта. Если в

ходе судебного разбирательства эти обстоятельства получают подтверждение, то суд полномочен только отменить соответствующий акт [11, с. 84–88].

Иски полной юрисдикции или о признании права требования допускают полномочия французского административного судьи по результатам их рассмотрения принять решение о возмещении лицу причиненных вследствие неправомерной деятельности администрации убытков, в том числе об изменении административного акта. Они применяются для решения споров: об ответственности администрации за ненадлежащее управление, причинившее вред лицу (например, в связи с нарушением требований к содержанию дорог, путей сообщения, неоправданного отказа в предоставлении разрешения), из публичных контрактов, избирательных, налоговых правоотношений, относительно определенных объектов недвижимости, охраны окружающей природной среды, памятников истории и так далее [14].

Иски об интерпретации (толковании) во Франции предусматривают обращение в административный суд с ходатайством о выражении позиции по тексту, разъяснении содержания административного акта (без создания правовых последствий для его действия, без признания незаконным). Как самостоятельный вид, они допускаются, если административный акт действительно является непонятным и по его применению отсутствует другое производство в порядке общего (гражданского) процесса. В случае существования такого, данный вид административного иска может иметь место лишь тогда, когда во время именно рассмотрения гражданского дела возникнет необходимость в соответствующем толковании или оценке административного акта. В таком случае стороны обращаются в орган административной юстиции [11, с. 94, 95].

Выводы. Выяснив подходы к существующим видам административных исков в зарубежных странах, можно сделать вывод, что в Украине в функциональном плане во многом реализована французская доктрина процессуальных средств судебной защиты прав, свобод и законных интересов частных лиц в публично-правовых отношениях. Так, как и во Франции, в Украине есть иски

о незаконности (экстраординарные; ими, в частности, являются названные выше иски об отмене и признании недействительными решений, в том числе нормативно-правовых, субъектов властных полномочий (п. 1 ч. 4 ст. 105; ч. 11 ст. 171; абз. 4 ч. 5 ст. 171–1 КАС Украины); полной юрисдикции (простые; какие есть основания рассматривать: о восстановлении, о взыскании средств на возмещение нанесенного ущерба его незаконным решением, действием или бездействием субъекта властных полномочий (ч. 2 ст. 21; п. 4 ч. 4 ст. 105; ч. 5 ст. 99), о выполнении остановленного либо несовершенно действия (п. 5 ч. 4 ст. 105)). Кроме того, нельзя не выделить существование в украинском административном судопроизводстве и исков о применении репрессии. Речь идет о делах, когда субъекты властных полномочий в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 50 КАС Украины) обращаются в административный суд для обеспечения наложения определенных санкций на участников отношений хозяйствования, лишения их в праве осуществлять ту или иную деятельность, для ограничения тех или иных свобод граждан, иностранцев и так далее.

Так, как административно-карательные (о репрессии) в административном судопроизводстве Украины можно рассматривать иски управлений (отделений, подразделений): Фонда социальной защиты инвалидов о взыскании с предприятий, учреждений, организаций административно-хозяйственных санкций и пени за невыполнение норматива рабочих мест для трудоустройства инвалидов; Фонда социального страхования по временной потере трудоспособности о взыскании недоимки по страховым взносам и штрафных (финансовых) санкций; Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку о взыскании штрафных санкций в связи с нарушениями законодательства о ценных бумагах; Пенсионного фонда Украины о взыскании с банков штрафов за несвоевременный возврат средств, не использованных для осуществления пенсионных выплат; органов налоговой службы о признании недействительными записей о проведении государственной регистрации, прекращении юридического лица, приостановлении

расходных операций на счетах налогоплательщика, подтверждении обоснованности административного ареста его имущества, взыскании средств по налоговому долгу и некоторые другие.

Между тем, приведенное не означает допустимости отнесения к компетенции административных судов рассмотрения дел о применении к физическим лицам административных взысканий за совершение административных правонарушений, перечень которых юрисдикцией местных общих судов в наше время определяется в ст. 221 КоАП Украины (в порядке производства по делам об административных правонарушениях). Рассмотрение дел об этих правонарушениях должно осуществляться судами уголовной юрисдикции.

Список использованной литературы:

1. Адміністративний процес України : [навч. посібник] / А.Т. Комзюк, В.М. Бевзенко, Р.С. Мельник ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – К. : Прецедент, 2007. – 531 с.
2. Code of Administrative Court Procedure (in the version of the promulgation of 19 March 1991) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_vwgo/englisch_vwgo.html#p0161.
3. Адміністративні процедури і адміністративне судочинство в Німеччині : збірник матеріалів. – К. : Німецький фонд міжнар. правов. співробітн., 2006. – 180 с.
4. Адміністративний процес : загальна частина (Федеративна Республіка Німеччини, Україна) : [навч.-практ. посібник] / [Т. Манн, Р. Мельник, В. Бевзенко, А. Комзюк] ; за ред. Бевзенка В. – К. : Алерта, 2013. – 308 с.
5. Зоммерман К.П., Старилов Ю.Н. Административное судопроизводство (юстиция) в Германии: история развития и основные черты / К.П. Зоммерман, Ю.Н. Старилов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 70–77
6. Административно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом от 30 июня 2009 года № 846-IIIQ) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/mecelleler/inzibati_prosessual_mecelle_rus.pdf.

7. Чантурия Л. Система и компетенция административных судов в Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://supcourt.kz/export/sites/default/rus/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/mame_kon_se/proved_meropr/2011/2/Chanturya.doc.

8. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 28.11.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3140&lang=rus>.

9. Кардава Э. Иск о признании / Э. Кардава // Южнокавказский юридический журнал. – 2011. – № 2.

10. Ханданян Р. Способы решения административно-правовых споров / Р. Ханданян // Южнокавказский юридический журнал. – 2011. – № 2.

11. Вигье Ж. Административна юстиция. – перек. з франц. А. Корнійчука. – К. : Конус –Ю, 2008. – 160 с.

12. Code de justice administrative [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20130824&cidTexte>.

13. Рязановский В.А. Единство процесса : [учебное пособие] / В.А. Рязановский. – М. : Городец, 2005. – 80 с.

14. Gohin O. Contentieux administratif [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://just.aix.free.fr/CoursTD/Cours_sans_TDL3S1/Contentieux_Administratif.

15. Дельвольве П. Административне право. – перек. з франц. В. Матенчука. – К. : Конус–Ю, 2008.

ПРИЗНАКИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Яна КУЗЬМЕНКО,

соискатель

Запорожского национального университета

Summary

The article analyzes the views of scientists for signs of the right to life and proves the author's view on the issue. In particular, it elaborates the existing approaches to identify signs of fundamental rights, moral rights and natural rights, which include the right to life. For a more in-depth understanding of the human right to life is invited to share his signs on both general and specific. At the same time formulated the idea of the need to consolidate these regulatory features that would exclude their ambiguous interpretation in the future.

Key words: right to life, signs of the right to life, personal property rights, natural rights.

Аннотация

В статье анализируются взгляды учёных на признаки права человека на жизнь, обосновывается авторский взгляд на проблему. В частности, детально раскрываются существующие подходы к определению признаков основных прав, личных неимущественных прав и естественных прав человека, к которым относится также право человека на жизнь. С целью более глубокого понимания сущности права человека на жизнь предлагается разделить его признаки на общие и особые. При этом формулируется мысль о необходимости нормативного закрепления этих признаков, что будет исключать их неоднозначную трактовку в будущем.

Ключевые слова: право на жизнь, признаки права на жизнь, личные неимущественные права, природные права.

Постановка проблемы. Наивысшими социальными ценностями в Украине признаны человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность (ст. 3 Конституции Украины). Это в который раз подтверждает, что для украинского общества, как для любого цивилизованного общества, является очевидной значимость обеспечения именно права человека на жизнь. Вместе с тем для всестороннего и объективного изучения правовой природы и сущности права человека на жизнь чрезвычайно важно определить его признаки.

Однако, несмотря на теоретическую и практическую необходимость изучения этого вопроса, в отечественной правовой науке ему не уделено должного внимания.

Анализ исследований и публикаций. Проблемы прав человека, в том числе и права на жизнь, изучали украинские и зарубежные специалисты в различных отраслях права. Такие украинские ученые, как Ю. Баулин, С. Гладун, К. Гориславский, А. Заверуха, В. Гришук, Т. Короткий, К. Марисюк, С. Порошук, А. Онуфриенко, П. Рабинович, Т. Свида, А. Светлов, Н. Стра-

хов, С. Шевчук посвятили свои научные труды исследованию отдельных аспектов этого права (истории формирования идей, сущности и гарантиям права человека на жизнь, факторам, влияющим на реализацию права человека на жизнь, и другим).

Литература по этой проблеме также представлена трудами внушительного количества учёных стран СНГ, в частности таких, как С. Алексеев, А. Баллаева, Н. Кальченко, В. Карташкин, Л. Линик, Н. Матузов, А. Мезяев, Л. Рассказов, Г. Романовский, И. Уповров, И. Юшкарёв.

Вместе с тем существует еще ряд недостаточно исследованных общетеоретических вопросов, связанных с определением и раскрытием признаков права человека на жизнь.

В связи с этим **целью статьи** является формирование комплексного представления о признаках права человека на жизнь.

Изложение основного материала.

Раскрывая проблему, прежде всего необходимо выяснить некоторые общие признаки прав человека, которые выделяют отечественные и зарубежные теоретики. В частности, обобщив взгляды О. Скакун [1, с. 172], П. Рабиновича и